

Надзирать и отказывать (в доступе)

Будущее российской цензуры:
сканирование горизонтов до 2028 года

Специалисты RKS Global при поддержке экспертов, работающих в сфере цифровых прав в России и Евразийском регионе, подготовили прогноз развития онлайн цензуры и цифровой слежки на ближайшие три года, а также определили возможные точки роста сопротивления.

Были выявлены ключевые тенденции, слабые сигналы и критические неопределённости, которые будут иметь важное значение в ближайшее время

Общие выводы

1. К 2028-му году система информационного контроля в России может быть окончательно институционализирована в виде жестко регулируемой автократической системы по модели Туркменистана, либо начнёт распадаться под собственным весом - в зависимости от устойчивости режима, реакции населения на внедряемые меры, международной повестки и технической компетентности исполнителей.
2. Мировой дрейф в сторону изоляционизма и «правого поворота» создает благоприятную среду для укрепления цензуры по всему миру: кризис международного права, ослабление универсальных норм и рост приоритета «национального цифрового суверенитета» делают контроль над информацией не исключением, а новым стандартом политической устойчивости.
3. Если ещё три года назад «белые списки» казались предельным антиутопическим сценарием, то теперь они становятся частью реальности – сначала как локальные эксперименты, затем как устойчивый формат фильтрации. В перспективе они могут перейти из режима тестирования в основной механизм цензуры, радикально сузив пространство независимого интернета.

4. Эксперты отмечают растущее применение искусственного интеллекта в механизмах общественного контроля – от автоматической модерации/фильтрации контента до анализа сетевого трафика, биометрических данных и предсказания «неблагонадежного» поведения. В сочетании с государственными базами данных и системами видеонаблюдения такие технологии могут сформировать новый уровень превентивной цензуры, где вмешательство происходит ещё до появления самого высказывания.

5. Будущее цензуры всё больше зависит от непредсказуемых внешних факторов — хода конфликта в Украине, технологических прорывов, смены поколений – которые могут не столько разрушить систему цензуры, сколько изменить саму логику контроля.

Methodology

Прогнозы по изменению цензуры в России на период 2025-2028 гг. основываются на информации, предоставленной экспертами в области цифровых прав и медиа: юристов, журналистов и специалистов по информационной безопасности.

Данный документ в своём роде продолжает работу, начатую экспертами Теплицы социальных технологий и описанную в [отчёте](#) «Отключай и властвуй». Она была проведена тремя годами ранее по методике сканирования горизонтов. Выводы 2022 года с достаточно высоким уровнем точности смогли предсказать события в области развития российской государственной цензуры.

В новом обзоре эксперты исследовали три направления: технологические тренды, тренды в России и глобальные тренды. Был выполнен поиск слабых сигналов, поворотных точек и осей неизвестности — факторов, способных радикально повлиять на будущее цензуры. Участники исследования не только фиксировали наблюдаемые тенденции, но и приоритизировали их по значимости и вероятности. Такой подход позволил соединить наблюдения из разных сфер — технологий, политики, права и экономики — в целостную картину возможных сценариев развития российской цензуры до 2028 года.

Тренды

Тренды – относительно устойчивые, наблюдаемые во времени направления изменений в обществе, технологиях, экономике, политике или культуре. Тренды характеризуются накоплением фактов и повторяемостью. Могут быть количественными (рост использования ИИ, урбанизация) или качественными (смещение ценностей к экологичности). Тренды не предсказывают будущее напрямую, но указывают на вероятные линии его развития.

Мировые – тренды, наблюдаемые за пределами РФ

Тренд	К чему может привести в контексте цензуры в мире
Старение населения в развитых странах	Консерватизация политики, снижение толерантности к риску, рост поддержки «стабильности» и «порядка»;

	государственные приоритеты смещаются к контролю, а не инновациям.
«Правый» поворот и суверенизация	Усиление государственного контроля над информацией, создание национальных регистров контента и ограничение внешнего влияния на внутренний медиарынок.
Рост неравенства (после пандемии)	Увеличение социальной напряжённости, протестов и, как следствие, ограничение свободы выражения под предлогом «общественной стабильности».
Фокус на безопасность в ущерб правам человека	Приоритет внутренней безопасности над правами человека; рост надзора и оправдание цензуры через дискурс защиты от угроз.
Кризис международного права	Поляризация принципиально разных подходов к правам человека, а следовательно к регулированию технологий, имеющих непосредственное влияние на эти права. С одной стороны, эксперты отмечают в ряде стран ослабление международных механизмов защиты прав человека, снижение эффективности международных жалоб и наблюдений за свободой выражения (Китай, РФ, начиная с 2025-го года – США). С другой – усиление и усложнение регулирования контента, технологий, искусственного интеллекта (ЕС).
Трансграничные репрессии / экспорт репрессий	Расширение влияния авторитарных государств (не только РФ) на диаспоры, давление на активистов за рубежом.

Российские общественно-политические тренды

Тренд	К чему может привести
Расширение понятия «организатор распространения информации» (ОРИ) до всех российских сервисов	Усиление надзора и обязанности передавать метаданные в ФСБ и Роскомнадзор; фактическое исчезновение частных сервисов без государственного контроля.
Ужесточение пограничного контроля и цифровой досмотр	Превращение въезда/выезда из страны в рискованную процедуру; рост числа случаев утечки личных данных при копировании содержимого телефонов; самоцензура и страх путешествий.
Рост самоцензуры и идеологической лояльности	Вытеснение независимого дискурса, «усвоение» официальной риторики как новой нормы; формирование атмосферы добровольного молчания и/или незнания.
Нормализация практики государственных интернет-шатаунов и «белых списков»	Принятие обществом отключений интернета и деградации доступа к сервисам как легитимных мер «защиты суверенитета».

Технологические тренды

Тренд	К чему может привести
Splinternet (фрагментация интернета)	Усиление цифровых границ, ограничение трансграничного обмена информацией, развитие альтернативных экосистем (например, китайского или российского интернета). На Западе – сокращение международных альянсов в области цифровых прав, фрагментация регуляторных подходов, и, как следствие, снижение давления на авторитарные режимы.
Рост глобальной дезинформации	Снижение доверия к источникам информации, рост манипулятивных кампаний и усиление регуляций против «фейков», что может привести как к резкому снижению доверия к какой-либо информации и, одновременно, к ужесточению контроля над медиа со стороны государственных акторов.
Усиление влияния искусственного интеллекта	Массовая автоматизация модерации контента, развитие генеративных медиа, появление новых форм манипуляции общественным мнением (отравление рекомендательных моделей) и усиление цензуры через алгоритмы, бесшовная замена запрещенных сцен/контента с помощью ИИ.
Увеличение прозрачности системы модерации	Давление на платформы раскрывать работу алгоритмов (в частности, со стороны ЕС); возможное появление независимого общественного аудита модерации.

Рост глобального энергопотребления	Увеличение регулирования цифровой инфраструктуры и дата-центров; появление «зелёных» ограничений для крупных ИТ-проектов, включая ИИ-модели, миграция сервисов в юрисдикции с устойчивой «зеленой» энергией, слияние бигтеха и энергетических компаний (особенно в области ядерной энергетики).
Спутниковый интернет напрямую к устройствам (Direct-to-Device)	С одной стороны, снижение эффективности национальных блокировок, расширение доступа к независимому интернету; С другой – возможное создание «национальных спутниковых сетей» с встроенной фильтрацией.
Коммерциализация космоса	Приватизация космической инфраструктуры (включая спутниковый интернет), зависимость гражданского доступа от решений корпораций, рост регуляций в области орбитальной связи.
Импортозамещение софта и внедрение национальных корневых сертификатов	Рост типа угроз Adversary-in-the-Middle, риск появления встроенных механизмов контроля на уровне устройств.
Продолжение «окукливания» Рунета и развитие его компонентов (например, RuStore)	Техническое и экономическое отделение российского интернета; глубокая интеграция ФСБ в устройства (банки, Госуслуги, Яндекс, MAX, Wildberries, etc), ограничение доступа к глобальным сервисам.
Расширение инструментов слежки (COPM, DPI, пакет Яровой, Option82, facial recognition)	Тотальная прозрачность интернет-трафика, создание централизованных баз профилей граждан; рост числа утечек и злоупотреблений данными.

«Белые списки» и точечные блокировки VPN-протоколов	Переход от избирательных к массовым блокировкам; усложнение обхода цензуры; повышение стоимости цифровой безопасности для пользователей; детектирование и системная работа по блокировке VPN протоколов и подсетей.
Использование технологий кибер-криминалистики (UFED и др.)	Полное отсутствие приватности на границе и при задержаниях.
Национальный DNS и возможность атак типа DNS-spearphishing	Централизация маршрутизации, снижение надёжности и безопасности связи; рост числа таргетированных атак против пользователей Apple/iCloud и аналогичных сервисов.
Рост числа государственных кибератак при низком уровне готовности	Усиление цифрового давления – включение хакерских атак в инструментарий транснациональных репрессий, возможно даже легализация хакерских атак как особого вида оперативно-розыскных действий.
Автоматизация, алгоритмизация цензуры	Массовое внедрение ИИ-модерации контента при загрузке контента в сеть, снижение прозрачности блокировок, возможность мгновенного удаления «нежелательных» материалов без участия человека. Ошибки ИИ становятся новым инструментом подавления.
Расширение инструментов слежки и идентификации	Тотальный сбор биометрических и поведенческих данных, интеграция распознавания лиц в транспорт и финтех, рост «предиктивного контроля» и, возможно, криминализация любой частной коммуникации, до которой не могут дотянуться силовики.

Экспорт технологий — «цензура как сервис»	Распространение российских и китайских решений по контролю информации в третьи страны; формирование рынка репрессивных ИТ-услуг, где цензура становится коммерческой услугой.
От саморегуляции (переход к госрегуляции) модерации	Исчезновение независимой модерации и кодексов поведения на ру-бигтех платформах; прямая ответственность платформ перед государством; рост цензуры под видом «наведения порядка».
Введение новой формы контролируемых денег (CBDC)	Введение программируемых денег, которые могут быть потрачены только на заданные в смарт-контракте цели; эрозия банковской тайны, уничтожение финансовой анонимности и как следствие ограничение возможности донейтов и покупки запрещенных государством технологий; параллельный запрет свободного оборота криптовалют.

Слабые сигналы

Слабые сигналы – ранние, часто разрозненные и малозаметные индикаторы возможных значимых изменений. Эти явления ещё не укоренились в мейнстриме и могут показаться случайными. Чаще всего слабые сигналы встречаются на периферии — в исследованиях, прототипах, нишевых практиках, культурных экспериментах. Их ценность в том, что они предвосхищают новые тренды или поворотные точки. Ниже в одной таблице приводятся как общественно-политические, так и технические тренды.

Слабый сигнал	Почему это важно / К чему может привести
Провластные элиты в списке иноагентов	Размывание исходного смысла статуса «иноагент»; превращение его в инструмент внутренней борьбы между элитами. Возможен переход к “всеобщей подозрительности” и снижению политической лояльности внутри системы.
Казахстан и Беларусь выходят из орбиты РФ	Ослабление российской региональной гегемонии на постсоветском пространстве. Усиление евроинтеграции Беларуси, более независимая политика в Казахстане. Приведёт к усилению контроля над внутренней повесткой в РФ и еще большему ужесточению цензуры как способа удержания легитимности. Не исключены попытки переворотов, шантажа (как в случае с Азербайджаном), грузинского сценария (поддержки на выборах лояльной Кремлю партии)
Self-hosted LLM против цензуры	Появление пользовательских ИИ, не зависящих от централизованных платформ, создаёт угрозу монополии информационного контроля. Возможны новые запреты и регулирование open-source моделей.

Усиление БРИКС	Формирование альтернативного центра силы с собственными цифровыми стандартами и протоколами цензуры. Появление "антизападной" модели управления интернетом.
Лишение гражданства	Новая форма политических репрессий и инструмент изгнания инакомыслящих. Создаёт атмосферу страха и усиливает самоцензуру даже за пределами страны.
Депрессия – новая норма РФ	Психологическая апатия общества делает цензуру менее заметной и более эффективной – население перестаёт активно искать альтернативную информацию.
Антииммигра- ционные настроения	Рост ксенофобии и подозрительности внутри общества, появление новых «внутренних врагов». Может использоваться властью для отвлечения внимания от социально-экономических проблем.
Новая культурная политика — социалреализм 2.0 /антиуниверсализм	Возврат к идеологическому искусству, контроль над культурным производством и образованием. Формирование «патриотического» эстетического канона.
Бессмертие диктаторов	Пропагандистское мифотворчество, использование цифровых технологий (DeepFake, ИИ-аватары) для продления символического присутствия лидеров. Укрепление культа личности.
Перераспределение собственности	Конфискации и передел активов в пользу лояльных элит. Усиление зависимости бизнеса от государства, рост экономической цензуры (через давление на владельцев медиа и ИТ-компаний). Не исключен передел рынка российского бигтеха и телекомов.

Поворотные точки

Поворотные точки (tipping points / inflection points) – моменты или состояния системы, после которых дальнейшее развитие резко меняется. Часто это точка необратимости: малое воздействие запускает масштабные последствия. Например, массовое принятие смартфонов в 2007–2010 гг. стало поворотной точкой для цифровой экономики. Поворотная точка может превращать слабый сигнал в доминирующий тренд.

Поворотная точка	К чему может привести
Смерть Путина, Трампа и др. лидеров → смена режима/ов	Радикальные политические сдвиги, дестабилизация или либерализация режимов, изменение международных альянсов, временный хаос во внешней политике.
Война США с Китаем (за Тайвань)	Кризис мировой торговли, распад глобальных цепочек поставок, усиление милитаризации и цифрового контроля, ускоренное формирование новых блоков (США–ЕС vs. Китай–Россия).
Перемирие / окончание войны в Украине	Перестройка системы безопасности Европы, частичная нормализация санкционной политики, возврат международных инвестиций в регион, но также возможный политический реваншизм РФ.
Вторжение РФ в Европу	Активизация НАТО, введение чрезвычайного положения в ЕС, коллапс дипломатических отношений, переход к экономике военного времени.

Белые списки в Рунете как единственная форма цензуры	Если на момент написания отчета «белые списки» были скорее разовой акцией, появившейся только в ряде регионов, то развитие этой формы цензуры в основной способ контроля информационного обмена будет очень серьезным поворотом, который заставит пересмотреть многие модели работы как независимых медиа и организаций гражданского общества, так и политику окружающих стран по отношению к РФ, т.к. Вместе с новостями для населения внутри РФ существенно сузится поток новостей о стране.
Появление Искусственного сверхинтеллекта (ASI)	Потеря человеческого контроля над ИИ, перераспределение власти от государств к корпорациям или системам, радикальное изменение экономики и трудовых отношений (в частности, массовая потеря работы, глобальное обнищание населения).
Новая эпидемия / «чёрный лебедь»	Новые формы биоконтроля, усиление биометрического надзора, рост авторитарных практик под предлогом безопасности, изменения глобальных приоритетов здравоохранения.
Экономический / банковский кризис	Массовая безработица, обвал валют и рынков, усиление радикальных политических движений, снижение доверия к институтам и рост криптовалют/альтернативных экономик.
Отмена моратория на смертную казнь (глобальный тоталитарный поворот)	Утверждение полицейских государств, сужение гражданских прав, институционализация страха как инструмента управления.
Квантовый компьютер	Слом существующих систем кибербезопасности, новая волна гонки технологий, перераспределение власти между технологическими державами.

Ядерная война / удар	Глобальная катастрофа, радикальное сокращение населения, деструкция инфраструктур, новый миропорядок на обломках существующего.
Появление киборгов	Размывание границ между человеком и машиной, этические и социальные кризисы, неравенство доступа к «улучшениям», появление новых форм дискриминации.

Оси неопределенности

Оси неопределенности – ключевые факторы будущего, по которым невозможно сделать уверенный прогноз, но от которых радикально зависят сценарии. Это не просто «неизвестности», а именно критические неопределённости, которые задают рамки альтернативных будущих. Обычно выделяют 2–3 таких оси, чтобы строить сценарии (например: «уровень международного сотрудничества — высокий/низкий» и «темпы внедрения ИИ — быстрые/медленные»). Комбинация их вариантов создаёт матрицу сценариев

Ось неопределённости	Два полюса (возможных состояния)	Значение для цензуры и информационной среды
Война (Украина)	Идёт / прекращена	Во время войны – максимальная милитаризация инфополя, цензура, блокировки, уголовные дела за «дискредитацию армии». Если война завершается появляется окно возможностей для либерализации информационного обмена (возможно, как условие для снятия санкций).

Международная изоляция	Глубокая / низкая	Послабление режима международных санкций может иметь несколько противоположных друг другу эффектов: с одной стороны, более слабые санкции могут привести к расширению системы цензуры (за счет закупки западного оборудования). С другой, если снятие санкций происходит на фоне либерализации режима, то «оттепель» на Западе вполне может коррелировать с «оттепелью» в России.
Устойчивость режима	Стабильный / нестабиль- ный	Одной из осей неопределенности остается параметр устойчивости режима (особенно в контексте исхода войны с Украиной). В случае монолитной устойчивости режима вряд ли стоит ожидать улучшения ситуации с цензурой. В случае роста нестабильности очевидно, что даже несмотря на желание контролировать неконтролируемое ресурсов на сдерживание свободных потоков информации будет просто недостаточно.
Технологическая способность (capacity)	Высокая / низкая	У экспертов нет четкого понимания относительно реальных технических возможностей Роскомнадзора и иных служб (особенно в контексте санкций) внедрять по-настоящему антиутопические технологии зла. В случае, если заявления РКН, ФСБ и остальных правда – нам следует ожидать реализации наиболее мрачных прогнозов. Если же заявления окажутся дутым тщеславием – скорее всего, выполнимость самых драконовских мер будет существенно снижена из-за банальной некомпетентности и недостатка человеческих ресурсов.